

— О доме... — Юань Цзин на мгновение замолчал, и в его голосе промелькнуло ледяное безразличие. — Поговорим об этом позже. Сомневаюсь, что они горят желанием меня видеть.

Иначе и быть не могло: за всё это время от семьи не пришло ни строчки. Никто не поинтересовался, участвовал ли он в экзаменах, не собирается ли возвращаться в город. Словно его и вовсе не существовало.

— А насчёт отца, — добавил юноша, — передай брату Тао мою благодарность.

Цзян Циншань слушал его, и сердце невольно сжималось от сострадания. Друг никогда не делал тайны из того, что сотворила с ним семья Чжэн и его собственная мать, но слышать об этом вот так, буднично и спокойно, было невыносимо. Циншань считал их поступки верхом подлости.

Самым болезненным ударом для юноши стало предательство самого близкого человека. Мать, которая донесла на собственного мужа, а потом годами лгала сыну, выдавая младшего за полнородного брата... Трудно было вообразить что-то более циничное. Если бы Цзи Юаньцзин вовремя не разгадал этот обман, они с отцом, верно, до конца дней гнули бы спину на этих людей, превратившись в их бессловесный скот.

«Туда им и дорога, — угрюмо подумал Циншань. — Теперь, когда времена меняются, сытая жизнь семейства Чжэн наверняка подходит к концу»

Когда они подошли к машине, Тао Юнго уже намеревался занять переднее пассажирское сиденье, но его товарищ, проявив завидную прыть, вовремя перехватил его за локоть. Распахнув дверцу, он обернулся к Юань Цзину:

— Садись вперед. А ты, Юнго, потеснись с Цзяньхуа и остальными сзади.

Собеседник едва не закатил глаза.

«Вот она, мужская дружба, — пронеслось у него в голове. — Стоило появиться симпатичному лицу, и старый товарищ летит за борт»

Чэнь Цзяньхуа тем временем уже успел затащить Ма Лили в салон и теперь весело посмеивался:

— Всё правильно! Брат Цзян и Юань Цзин два года не виделись, им явно есть что обсудить. Брат Тао, давай к нам, не мешай людям разговаривать.

«Святая простота!» — мысленно посочувствовал Юнго наивному парню, но спорить не стал и послушно втиснулся на заднее сиденье.

Прежде чем везти их на постой, Цзян Циншань заехал в ресторан. После нескольких дней в душном поезде, на скудном дорожном пайке, всем требовался нормальный обед и отдых. Наевшись досыта, компания первым делом отвезла Чэнь Цзяньхуа и Ма Лили к дому семьи Чэнь. Перед тем как те вышли из машины, Юань Цзин протянул им листок с адресом: до начала учебы оставалось еще несколько дней, и если жизнь в родительском доме окажется не сахар, они всегда могли остановиться вместе с ним в жилье, которое предоставил Тао Юнго.

Ма Лили поспешно спрятала записку, искренне поблагодарив друзей. Сердце её всё еще было не на месте перед встречей со свекрами, и она понимала, что это предложение может стать для неё спасительным кругом — чувство, которое её беспечный муж вряд ли мог разделить.

Сделав еще один круг по городским улицам, машина наконец затормозила перед небольшим уютным сыхэюанем. Этот дворик достался Тао Юнго от покойной матери; сам он бывал здесь редко, но к приезду гостей распорядился всё как следует вымыть и проветрить. Юноше место сразу приглянулось.

— Юань Цзин, если со своим жильем не горит, я не буду торопиться, — заметил Тао Юнго. — Сейчас многим возвращают конфискованное имущество, так что варианты скоро появятся. Лучше я поищу для тебя что-нибудь стоящее, а то некоторые дома за эти годы превратили в настоящие свинарники.

— Я не спешу, — кивнул юноша. — Можешь искать не спеша, всё равно после начала занятий я планирую поселиться в общежитии.

Тао Юнго многозначительно подмигнул Цзян Циншаню. Мол, в общежитие — значит, тут я тебе не помощник, сам упускаешь моменты. Циншань в ответ лишь смерил друга таким взглядом, что провокатор едва не отлетел к стене.

Проявив истинную деликатность, Юнго не стал задерживаться. Поболтав еще немного, он откланялся — в Пекине его ждала собственная семья. На прощание он лишь наказал Циншаню как следует развлечь Юаньцзина в эти два дня перед учебой.

Стоило двери за ним закрыться, как Юань Цзин негромко рассмеялся:

— Брат Тао, кажется, позабыл, что я тоже пекинец. Еще большой вопрос, кто из нас кого будет водить по городу. Но сегодня я хочу просто отоспаться, а завтра нам нужно навестить старейшину Чжана.

Цзян Циншань тоже не сдержал улыбки.

— И то верно. Завтра пойдем вместе. Я подготовлю подарки, а ты пока отдыхай. Дорога была долгой, ты измотан. Иди, умойся и поспи немного, а я разбужу тебя к ужину.

Юань Цзин спорить не стал. Что именно дарить, он целиком доверил вкусу Циншаня — у него самого в запасе были лишь припасенные лекарственные травы, лучший подарок для старого лекаря. Усталость и впрямь навалилась свинцовой тяжестью, так что, приведя себя в порядок, он рухнул на кровать и мгновенно провалился в сон.

Перед тем как уйти по делам, Цзян Циншань бесшумно проскользнул в комнату Юань Цзина. Он замер у кровати, не в силах отвести взгляд от спящего юноши. В этом взгляде, жадном и трепетном, отражалась каждая минута их долгой разлуки. Постояв так некоторое время, мужчина так же тихо, на цыпочках, вышел.

Он и не подозревал, что едва за ним закрылась дверь, Юань Цзин открыл глаза. Сна в них не было ни в одном глазу — лишь глубокая задумчивость.

«Это бдительность, выработанная в суровые годы прошлого мира. Если бы не привычка всегда оставаться начеку, я не дожил бы до конца времен, пав от рук соплеменников задолго до того, как зомби осадили города»

В глазах Юань Цзина мелькнула мягкая улыбка. Он перевернулся на другой бок, прикрыл веки и на этот раз уснул по-настоящему.

Проснулся он от до боли знакомого, манящего аромата. Принюхавшись, юноша невольно улыбнулся. При всём уважении к кулинарным талантам тётушки Гуйлань, те не шли ни в какое сравнение с мастерством Цзян Циншаня. Если тётушка готовила простую, сытную деревенскую еду, то Циншань, поднаторевший на армейской кухне, создавал настоящие шедевры. За те два года, что его не было, Чэнь Цзяньхуа не раз с тоской вспоминал его стряпню.

Не дожидаясь приглашения, Юань Цзин поднялся, оделся и пошел на запах. Заглянув в кухню, он увидел Цзян Циншаня, который увлеченно орудовал лопаткой над шипящей сковородой. Почувствовав движение за спиной, повар обернулся и просиял:

— Проснулся? Давай, умывайся скорее, почти всё готово.

Юноша подошел ближе. На столе уже красовалось несколько блюд, но больше всего его внимание привлекла аппетитная, лоснящаяся соусом свинина — знаменитое хуншао жоу. Гость не удержался: протянул руку, подхватил кусочек и отправил его в рот, довольно жмурясь.

— Как же я скучал по твоей еде, брат Цзян, — пробормотал он с набитым ртом. — Раз уж ты здесь, придется тебе баловать меня почаще.

Улыбка на лице Цзян Циншаня стала еще шире:

— Обязательно. Буду готовить для тебя при каждой возможности.

<http://bllate.org/book/15835/1436787>